

Кризис открывает возможности

Пан Ги Мун, Сусило Бамбанг Юдхойоно, Дональд Туск и Андерс Фог Расмуссен

Когда мировые лидеры соберутся в Вашингтоне, им было бы полезно помнить, что мы стоим перед двумя кризисами. Из них глобальный финансовый кризис более злободневен, а изменение климата имеет большую бытийную значимость. Настоятельность первого не оправдывает пренебрежения вторым. Напротив, появляется возможность убить одним выстрелом сразу двух зайцев.

Абстрагируйтесь от привычных доводов про научную доказанность изменения климата, про усугубление проблемы с каждым днем нашего бездействия, про то, что борьба с глобальным потеплением — это моральный императив. Вместо этого давайте изложим дело сугубо в терминах прагматической экономики.

Глобальный рост замедляется. Бюджеты урезаются. Скорее всего, у нас окажется меньше ресурсов на то, чтобы заниматься удлиняющимся списком глобальных проблем. Так какие же шаги мы можем предпринять для создания рабочих мест и подстегивания роста? Как нам обеспечить снабжение энергоносителями по доступным ценам? Что мы должны сделать, чтобы уберечь глобальную финансовую систему от повторяющихся потрясений и циклических «пузырей», позволяя населению всех стран пользоваться тем, что сулит развитие, и жить в условиях экономической безопасности?

Ответ состоит в том, чтобы искать общие решения стоящим перед нами суровым проблемам. А когда речь заходит о двух самых серьезных из них: о финансовом кризисе и изменении климата,— то ответ кроется в «зеленой» экономике. Если наш образ жизни оказывается под угрозой, мы должны отреагировать адаптацией. Ученые согласны: для противодействия изменению климата нам нужна энергетическая революция, полномасштабная перемена в том, как мы питаем энергией наши общества. Согласны и экономисты: как раз сейчас самой кипучей в смысле роста отраслью является в мире производство возобновляемой энергии. Именно там уже создаются рабочие места будущего, там осуществляется значительная часть технологических инноваций, которые откроют новую эру экономической трансформации.

Практичные философы напоминают нам, что завтра начинается сегодня. Да, вашингтонский финансовый саммит в эти выходные имеет критическое значение. Но не менее сложный экзамен предстоит нам и в начале декабря, когда государства соберутся в польском городе Познань на следующий раунд переговоров по климатической конвенции ООН. Эта встреча знаменует собой половину пути, обозначенного в балийской «дорожной карте», которая была одобрена в Индонезии в прошлом году в атмосфере огромного энтузиазма. Задача встречи — подготовить почву для больших переговоров в Копенгагене в декабре следующего года, когда мировые лидеры будут сообща договариваться о заключении смелого и всеобъемлющего соглашения по проблеме климатических изменений, которое может быть воспринято всеми государствами.

Министры, ведающие окружающей средой и климатом, впервые соберутся в Познани, чтобы наметить долгосрочную концепцию совместных действий. Чтобы достичь договоренности в Копенгагене, нам необходим четкий план работы, предусматривающий конкретные цели в части сокращения выбросов и адаптации к отрицательным последствиям изменения климата. Нам необходимы согласованная институциональная архитектура, серьезность намерений участвовать в Адаптационном фонде, а превыше всего — готовность и развивающихся, и развитых стран выполнять свою долю работы. Ключевое значение будет иметь финансирование. Если развивающимся странам не хватает финансовых ресурсов и технологий, чтобы взять «зеленый» курс, мы не в состоянии эффективно бороться с изменением климата.

Пожелания не воплощаются автоматически в дела. Но давайте же четко уясним, что именно этого хочет население планеты в лице предпринимателей, инвесторов, правительств, коллективов граждан. И на деле это уже происходит. Согласно подсчетам Программы ООН по окружающей среде, глобальные инвестиции в энергетику с нулевым парниковым эффектом достигнут к 2020 году 1,9 триллиона долларов — а это значительная доля общемирового ВВП. Почти 2 миллиона человек во всем мире заняты в новых ветро- и солнцезенергетических отраслях, и половина этой цифры приходится на один только Китай. В Бразилии по линии биотопливной программы создается почти по миллиону рабочих мест в год. В Германии в предстоящие годы ожидается четырехкратное увеличение инвестиций в экологичные технологии: к 2030 году на них будет приходиться 16 процентов выпускаемой продукции и больше задействованных рабочих, чем в автомобильной промышленности.

Нам не нужно дожидаться прихода новых технологий; не нужно нам и чрезмерно беспокоиться о расходной стороне инициативности. Исследования показывают, что Соединенные Штаты могли бы значительно сократить углеродные выбросы при небольших или почти нулевых затратах, используя имеющееся «ноу-хау». Для наглядности посмотрите, с какой интенсивностью вкладывает средства в «зеленый» рост Дания. С 1980 года ВВП вырос на 78 процентов при лишь минимальном увеличении энергопотребления. Польше даже в условиях ее экономического бума удалось за последние 17 лет сократить выбросы на треть. Для предпринимателей такая экономия оборачивается прибылью. Сегодня европейские компании из сектора «зеленых» технологий пользуются как первопроходцы существенными преимуществами: на них приходится треть расцветающего в мире рынка экологичных технологий.

При правильных установках и финансовых стимулах — в глобальных рамках — мы можем направить экономический рост в низкоуглеродное русло. При правильных установках и правильных стимулах мы можем быть уверены, что свой вклад в дело борьбы с глобальным потеплением будут вносить и развитые, и развивающиеся страны, каждая по-своему, причем без ущерба для права всякого государства на развитие и для экономического благополучия его граждан.

Это известно наиболее дальновидным из сидящих в кресле главного исполнительного директора. Здесь одна из причин, по которым предприниматели в столь многих уголках мира требуют четких и

последовательных установок в отношении изменения климата — глобальных установок перед лицом глобальной проблемы. При этом давайте признавать, что к Риму ведет много дорог. В Познани, а затем в Копенгагене одни будут настаивать на строгих лимитах на выбросы. Другие будут выступать за добровольные ориентиры. Третьи будут дебатировать плюсы и минусы рыночной переуступки углеродных квот в сравнении с налогообложением и национальной природоохранной регламентацией. Многие будут призывать к тому, чтобы взять установку на сокращение обезлесения, из-за которого происходит примерно пятая часть выбросов парниковых газов. Благодаря инвестициям в размере 17–30 миллиардов долларов в год этот показатель можно было бы уполонинить при одновременном стимулировании занятости в природосберегающих секторах таких тропических стран, как Индонезия.

Увы, нам нельзя быть прихотливо-разборчивыми. Нам нужны все эти подходы. А еще сильнее нам нужно руководящее начало: просвещенное, глобальное видение проблемы, подкрепляемое действием. Нынешний глобальный финансовый кризис — это отрезвляющий сигнал. Он требует свежего мышления. Он требует новаторских решений, которые учитывают непростые задачи более широкого плана, стоящие перед нами как народом планеты. Он не дает повода откладывать то, что необходимо делать для спасения нашего будущего. Терять время нам больше нельзя.

Пан Ги Мун — Генеральный секретарь ООН; Сусило Бамбанг Юджойоно — Президент Индонезии; Дональд Туск — Председатель Совета министров Польши; Андерс Фог Расмуссен — Премьер-министр Дании.